

Одеяло, которым был укрыт Цэнь Цзибай, было вышито белым тигром с глазами, горящими как угли. Под таким одеялом, наверное, не снились кошмары — тигр прогонял злых духов.

Линь Юань задумался, а затем спросил:

— Почему вы отпустили Су Гулэ?

Линь Юань, казалось, был уверен, что у Цэнь Цзибая есть шпионы среди северных ди. Либо это агенты в ближайшем окружении их вождей, способные добывать военные секреты, либо лазутчики, куда более искусные, чем разведчики армии семьи Линь, — те, что не только узнали о засаде в Долине Лунного Света, но и все эти годы оставались незамеченными.

Однако у Цэнь Цзибая действительно не было шпионов среди северных ди. Но Линь Юань напомнил ему: а не стоит ли отправить торговый караван Ли Му глубже на север?

— Если не хотите говорить мне, то хотя бы своему третьему брату? — Линь Юань взглянул на Линь Цзиня, который держал в руках лекарство, — не только пытаясь выведать информацию, но и слегка подстрекая.

Цэнь Цзибай напрягся, украдкой взглянул на Линь Цзиня и быстро опустил глаза.

Он не мог сказать. Не хотел рассказывать Линь Цзиню о том, каким был его конец в прошлой жизни... Даже если бы сказал, никто бы не поверил. Поэтому он предпочёл сделать вид, что у него и вправду есть важный шпион среди северных ди.

Линь Юань долго говорил сам с собой, а Линь Цзинь, хмурясь, кормил Цэнь Цзибая лекарством, и тот даже не шевелился. Слишком тихая тишина заставила Линь Юаня почувствовать себя неловко, и он решил временно отступить. Попрощавшись, он на прощанье бросил Линь Цзиню предупреждающий взгляд.

Когда Цэнь Цзибай допил лекарство, Линь Цзинь встал.

— Третий брат, — Цэнь Цзибай остановил его, — подожди.

Пятнадцатого числа двенадцатого месяца должен был состояться большой дворцовый совет, и как регент Цэнь Цзибай должен был вернуться, чтобы его возглавить.

Но в его нынешнем состоянии потребовалось бы два-три месяца, чтобы снова сесть в седло. На повозке путь до Линъяна занял бы больше двадцати дней, а ему нужно было вернуться и управлять делами.

В городе Шофан были только солдаты, а повозки — грубыми, для перевозки провианта. Цзян Пин два дня назад отправился в Цинчжоу за подходящей. Вероятно, завтра вернётся. Как только он прибудет, Цэнь Цзибай уедет — на этот раз по-настоящему.

Но с тех пор как он очнулся, Линь Цзинь отказывался с ним разговаривать, и у Цэнь Цзибая не было возможности попрощаться.

Цэнь Цзибай не намеренно скрывал правду от Линь Цзиня. Будь истина чем-то доказуемым, он бы уже сказал, даже если пришлось бы подделать улики, как в случае с Заставой Ляньюнь.

Но на этот раз он действовал слишком поспешно и не успел подготовиться. И теперь эти мнимые «шпионы» навсегда останутся в умах семьи Линь.

Цэнь Цзибай снял с шеи нефритовую подвеску и протянул её Линь Цзиню. — Северные земли опасны, будь осторожен.

Линь Цзинь взглянул на его руку. Это был нефритовый амулет на удачу. — Не нужно, — его голос был спокоен, и он не протянул руку.

— Как это не нужно? — Цэнь Цзибай, услышав отказ, заволновался.

Он понял, что вышел из себя, и смягчил тон:

— Носи её как память.

Цэнь Цзибай очень хотел, чтобы Линь Цзинь оставил этот амулет. Перед подавлением восстания в Сяочжоу он специально зашёл в ювелирную лавку, чтобы найти его.

— У меня не так много опасностей, оставь себе, — Линь Цзинь был раздражён, бросил эти слова и вышел.

Говорят, всё хорошее случается трижды. Но Утёс Чистого Ветра, осенняя охота, Застава Ляньюнь, Долина Лунного Света — Цэнь Цзибай спас его уже в четвёртый раз. Самые опасные моменты в его жизни были разрешены благодаря Цэнь Цзибаю, и Линь Цзинь чувствовал себя бесполезным. Если уж просить об удаче и спокойствии, то амулет должен был остаться у самого Цэнь Цзибая.

Цэнь Цзибай, увидев, что Линь Цзинь не принимает подвеску, горько усмехнулся и сжал её в руке.

Пусть будет так. Память... Пусть это будет память о Линь Цзине из прошлой жизни.

Вспомнив о прошлом, Цэнь Цзибай позвал А Иня:

— Чуть позже понеси меня прогуляться.

В прошлой жизни, когда Линь Юань погиб, Линь Цзинь всё ещё служил в подразделении Шэшэн. Цэнь Цзибай полгода был старшим офицером там, а когда Линь Цзиня отправили охранять Заставу Ляньюнь, он последовал за ним. Через год Линь Цзиня перевели в Цинчжоу, и Цэнь Цзибай снова поехал с ним.

Тогда Линь Шу и его жена, потеряв двух сыновей, погрузились в уныние, и вести дела могли только Линь Цзинь и Линь Сюнь. Цэнь Цзибай втайне хотел забрать военную власть в северных землях, и изначально он последовал за Линь Цзином, чтобы посмотреть, есть ли такая возможность.

В то время Линь Цзинь тоже думал о строительстве города в степи Чёрной Реки, но после семейной трагедии и потери войск в степи под командованием Линь Юаня это стало невозможным.

Они часто выезжали за Великую стену Цинчжоу, смотрели на степь и леса. Указывали кнутом на северных ди и обсуждали политику царства Ся.

Кто бы мог подумать, что в этой жизни Линь Цзинь осуществил свою мечту о строительстве города, а степные пейзажи Цэнь Цзибай так и не успел как следует рассмотреть.

А Инь волновался. Снаружи лежал снег, погода была ясной, но холодной, снег не таял, а

скорее замёрз, став скользким. К тому же ветер резал как ледяные лезвия. — Ваше высочество, на улице холодно, боюсь...

Цэнь Цзибай лишь взглянул на него, и А Инь замолчал. Он знал, что Цэнь Цзибай не терпел возражений.

К вечеру на северной башне города Шофан Цэнь Цзибай, стоя на одной ноге и держась за перила, смотрел на серебристую снежную даль.

Пейзажи северных земель, особенно после снегопада, обладали величественной красотой, непохожей на богатство и роскошь Линъяна.

Солнце клонилось к закату, и всё вокруг отливало белым светом. Цэнь Цзибай потер глаза и услышал, как кто-то внизу кричит: «Генерал!» Опустив взгляд, он увидел Линь Цзиня, который вёл белого коня и медленно шёл к башне. За ним оставался длинный след на снегу. Один человек, одна лошадь, бескрайний снег — Цэнь Цзибай на мгновение замер.

Линь Цзинь, почувствовав что-то, поднял голову и увидел Цэнь Цзибая на башне. Цэнь Цзибай улыбнулся. Они обменялись взглядами, и оба на мгновение замешкались.

Линь Цзинь первым пришёл в себя и быстро вошёл в город, исчезнув из виду.

Цэнь Цзибай почувствовал лёгкую грусть, как вдруг услышал голос Линь Цзиня:

— Зачем ты вышел?

Оказалось, Линь Цзинь поспешил в город, чтобы подняться на башню и найти его.

А Инь, словно увидев спасителя, тут же сказал:

— Третий господин, уговорите его, он настаивает, чтобы выйти.

Линь Цзинь вложил флейту за пояс, подошёл ближе и наклонился перед Цэнь Цзибаем. — Я понесу тебя обратно.

Цэнь Цзибай на мгновение застыл, увидев, как Линь Цзинь недовольно оглянулся на него, затем быстро обхватил его шею руками, подпрыгнул и тяжело упал на спину.

Он знал: Линь Цзинь, даже если и сердится, всё равно будет к нему добр.

Вспомнив об этом, он снова снял нефритовую подвеску и, пока Линь Цзинь не мог сопротивляться, надел её на него. Затем Цэнь Цзибай крепко обнял Линь Цзиня за шею, будто боясь, что тот его бросит.

Линь Цзинь на мгновение остановился, посмотрел на две сцепленные руки и, после мгновения беспомощности, позволил себе лёгкую улыбку.

Цэнь Цзибай не объяснил, что произошло в Долине Лунного Света, и Линь Цзинь действительно был зол на него за недоверие. Но то, что Цэнь Цзибай готов был пожертвовать собой, чтобы защитить его, вызывало глубокое уважение. Цэнь Цзибай, хоть и не доверял, отдал свою жизнь; Линь Цзинь, хоть и не мог отплатить жизнью, мог хотя бы ответить доверием.

На следующее утро Цэнь Цзибай сел в повозку. Линь Юань с холодным лицом выглядел так,

будто ему кто-то задолжал серебро. Или, для непосвящённых, будто он очень не хотел отпускать Цэнь Цзибая.

Цэнь Цзибай взглянул на солдат семьи Линь, сопровождавших его, и осторожно предложил:

— Может, заберёшь пять тысяч обратно?

Императорская гвардия Цэнь Цзибая была полностью уничтожена в Долине Лунного Света, и чтобы вернуться в Линъян, ему пришлось просить у Линь Юаня войска. Разведка — это одно, но возвращение ко двору нельзя было откладывать. Линь Юань, понимая важность, отправил с ним десять тысяч отборных солдат.

Но отправка этих войск была словно отрезанием куска от его сердца. Цэнь Цзибай действительно не понимал: разве Линь Юань не хотел, чтобы он уехал? Разве не должен был ликовать?

Когда они проехали двадцать ли от города Шофан, Цэнь Цзибай предложил:

— На самом деле, мне достаточно тысячи человек. — Ему действительно не нужно было так много. Первоначально он взял пять тысяч на случай чрезвычайной ситуации. Но поскольку она уже произошла, незачем было тащить с собой целое войско.

Линь Юань слез с лошади и сказал:

— Ваше высочество, берегите себя в пути.

Цэнь Цзибай посмотрел в сторону города Шофан, но так и не увидел Линь Цзиня, и на душе стало неприятно.

Будь Линь Юань рад или нет, даже если бы его лицо покрылось льдом, это уже не имело значения.

<http://bllate.org/book/15933/1424166>